

УДК 81'255.4:34

*А.И. Криворучко***СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ТЕКСТА КАК ОТРАЖЕНИЕ СТЕРЕОТИПНОГО И ТВОРЧЕСКОГО В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА**

В статье обсуждается проблема дискурсивных характеристик языковой личности переводчика в сфере юрислингвистики как одного из направлений языка для специальных целей. Объектом исследования выступает переводной доктринальный дискурс как разновидность юридического дискурса. Предметом рассмотрения являются категории творческого и стереотипного, которые по-разному проявляются в деятельности переводчика-лингвиста, работающего со специальным доктринальным дискурсом. Являясь полноправными текстовыми категориями, стереотипность и творчество, анализируемые в статье с позиций основных положений функциональной стилистики, находят выражение в стилистических параметрах текстов оригинала и перевода. Герменевтической основой статьи является концепция гармонизации переводческого пространства, согласно которой смысловые компоненты творческого и стереотипного в тексте оригинала должны быть гармоничны аналогичным компонентам текста перевода. Теоретические положения подтверждаются эмпирическим материалом на русском и французском языках по проблемам юридического перевода.

Ключевые слова: переводной доктринальный дискурс, юрислингвистика, стилистические параметры текста перевода, стереотипность и творчество, языковая личность переводчика.

Современный этап развития науки характеризуется интегративными тенденциями, объединяющими общенаучные принципы с частнонаучными. Не является исключением и лингвистика. Если в фокусе наших исследовательских интересов лежит проблема языковой личности переводчика с позиций проявления творчества и стереотипности в определенном типе дискурса, то ее изучение обусловлено всесторонним анализом целого ряда смежных проблем: понимание общенаучных категорий стереотипного и творческого, установление взаимосвязи между личностью и творчеством, личностью и стереотипностью, исследование категорий текста и дискурса, выявление особенностей переводного дискурса, анализ категорий гармонии и дисгармонии, выступающих критериями качества перевода в синергетической модели перевода, которая выбрана нами в качестве методологии исследования.

В качестве исходного мы принимаем положение о том, что в тексте и дискурсе слиты воедино стереотипное и творческое, независимо от того, идет ли речь об оригинале или переводе. В работе мы опираемся на результаты достижений ученых Пермской школы функциональной стилистики, в частности, ее основателя, – М.Н. Кожинной, – а также, ее последователей М.П. Котюровой, Е.А. Баженовой, Н.В. Данилевской, и др. Фундаментальные положения школы сформулированы в сборнике научных трудов «Стереотипность и творчество в тексте» под редакцией профессора М.П. Котюровой, а также в трудах «Стилистика как речеведение» (2013) [7], «Культура научной речи. Текст и его редактирование» (2008) [3] и др. Эти положения будут рассмотрены ниже.

Материалом исследования выступают переводы юридических текстов с французского языка на русский, образующих юрислингвистический дискурс. Во франкоязычной литературе при анализе юридических текстов институционального характера используется термин *доктринальный дискурс* (*discours de la doctrine juridique*, Kira Peshkov) [11]. В исследовании франкоязычного ученого русского происхождения Киры Пешков дается следующее определение доктринального дискурса: *Le discours doctrinal est l'oeuvre des «doctes», de ceux qui enseignent ou écrivent sur le droit <...> (il) est abordé dans le cadre d'articles scientifiques, de manuels de droit et de monographies traitant de sujets juridiques* [Ibid. P. 26]. – (Доктринальный дискурс это текст, созданный специалистами, то есть теми, кто обучает праву или пишет правовые документы <...> он представлен в рамках научных статей, учебников и учебных пособий в области права, монографий, посвященных юридическим проблемам. – пер. наш. – А.К.)

Таким образом, мы изучаем тексты, относящиеся к доктринальному дискурсу в оригинале и переводе. Данные тексты могут также быть рассмотрены с позиций языка для специальных целей, обладающего определенными лингвистическими параметрами, что представляет для нас особый интерес.

Что касается переводоведческого аспекта предпринятого исследования, в работе мы опираемся на основные положения концепции переводческого пространства Л.В. Кушниной [4]. Данная кон-

цепция позволяет изучить проблематику языковой личности переводчика, выступающую не только медиатором двух культур, но и их творцом, что можно проследить с позиций проявления творческого и стереотипного при переводе, разработанной М.П. Котюровой.

Таковы теоретические источники нашего исследования.

Исходя из сказанного выше, сформулируем наше понимание **переводного доктринального дискурса**: это совокупность специфических речетворческих произведений, создаваемых переводчиком в процессе гармонизации смыслов исходного и переводного текстов в рамках особого институционального дискурса, что характеризует его языковую личность либо как мыслящую, рефлексивную, креативную, либо как нетворческую, приверженную стереотипам, использующую повторяющиеся речевые ситуации, и ориентированную на автоматизм мысли и речи и пр.

В рамках данной статьи нас интересует фактор «стилистической гармонии», которую переводчик достигает, согласно концепции переводческого пространства, в процессе гармонизации смыслов гетерогенных полей переводческого пространства, в пределах которого он уравнивает две взаимодействующие характеристики, – стереотипность и творчество, – представленные в тексте перевода в разной взаимоотношенности. Можно сказать, что стереотипность и творчество – это две категории, которые детерминируют деятельность языковой личности переводчика, будучи не только противопоставленными друг другу, но и взаимодополняемыми. В статье будут рассмотрены следующие вопросы: 1) понятие стереотипности и творчества в функциональной стилистике 2) понятие стереотипности и творчества в переводоведении 3) проявление переводческой гармонии как отражение согласованного взаимодействия стереотипности и творчества в переводном доктринальном дискурсе.

Обратимся к трактовке понятий стереотипности и творчества в функциональной стилистике.

Понятие стереотипа представлено в функциональной стилистике неоднозначно: как «текст, вписанный в контекст коммуникативного акта и отражающий определенную микроситуацию» (Русский язык, 1996), как «психолингвистическая динамическая функциональная система, призванная стабилизировать любую социально значимую деятельность субъекта» (Дмитриева 1996), как «условная часть, неточная идея, минимальный пучок свойств объекта того или иного класса (Базылев, 1997)» [6. С.398]. Данные определения «Стилистического энциклопедического словаря русского языка» дополняются собственным видением проблемы главным редактором, М.П. Котюровой: «(стереотипность) – ... это ядро стилового узуса, которое соотносится с понятием коммуникативно-стилистической целесообразности речи» [Ibid. С. 398]. Не менее важно определение творчества, также приводимое ученым: «Творчество или, в терминах функциональной стилистики, речетворчество, – это «мутационная среда», <...> (которая) служит основой для возникновения *естественных изменений* в семантике используемых языковых единиц» [Ibid. С. 141]. Для нас важна корреляция представленных содержательных граней стереотипности и творчества, что позволяет выстроить функционально-стилевой «рисунок» текста, создаваемого переводчиком.

Примеры перехода от стереотипности к творчеству находим в работах Н.В. Данилевской. Автор обращается к «*смысловым повторам*» в научном тексте и понимает их как один из универсальных механизмов текстообразования, которые представляют собой «противоречивое явление, поскольку с одной стороны связаны с подлинно *творческим процессом речемыслительности* и ее вербализации, т.е. процессом свободного личностного (индивидуального, субъективного) словотворения, с другой стороны, – *эти повторы достаточно сильно ограничивают степень свободы автора* в этом процессе, заставляя его (осознает он того или нет) постоянно приостанавливать динамику своего речемыслительного потока и возвращаться к ранее сказанному, замедляя тем самым поступательный ход развертывания всего текста» [2]. Отметим, что М.П. Котюрова, соглашаясь с автором, подчеркивает важность следующего заключения: «речевая деятельность, сопряженная с процессом мышления, характеризуется с одной стороны, индивидуальностью, а с другой – стремлением к некой унификации, языковой и речевой стереотипности. ... Субъект, творящий текст не может вырваться из оков стереотипности, выработанных и узаконенных в узусе языка. Между тем, в этом общечеловеческой основе языка не только не затухают возможности для проявления личности, но напротив, именно в ней и достигают они своего наивысшего развития» [Ibid. С. 183-184].

Проблема изучения стереотипности и творчества в парадигме современного переводоведения рассматривается Н.К. Рябцевой в ее статье «Стереотипность и творчество в переводе» (2008) [5], Л.М. Алексеевой в учебном пособии «О специфике перевода научного текста», 2001. [1], Н.В. Шутёмовой в работе «Стилистические аспекты художественного перевода», 2010 [8], и др.

Подчеркнем следующее высказывание Н.К. Рябцевой: «... одним из наиболее творческих моментов в переводе выступает поиск наиболее стереотипного выражения» и далее, «...само искусство перевода...заключается в поиске уже нестандартного, неизбежного и потому «искусного» соответствия, такого, что передает не столько смысл, сколько дух произведения» [5. С. 24]. Как видим, ученый акцентирует внимание на динамике взаимоотношений стереотипного и творческого в переводе, признавая их неоднозначность, и вместе с тем, неотделимость друг от друга. Это означает, что не может быть только творческих или только стереотипных переводов. Поиск разумного соотношения творческих и стереотипных элементов в тексте перевода, в деятельности переводчика может привести к порождению гармоничного текста перевода, что отвечает идее культуросообразности перевода, постулируемой в концепции переводческого пространства.

Напомним кратко её суть.

В основе наших рассуждений лежит *концепция гармонизации переводческого пространства*, автором которой является Кушнина Людмила Вениаминовна. Согласно концепции, переводчик достигает гармоничности текста перевода с этноспецификой принимающей культурой, что является его главной целью, при условии гармонизации, и синергии, смыслов всех полей переводческого пространства: поля автора, переводчика, реципиента, которые взаимодействуют с полями самого текста: содержательного (фактуального), энергетического и фатического [4]. Достигая соразмерности смыслов, переводчик достигает естественной лингвокультурной, в том числе, «стилевой гармонии» в триаде: текст-источник – текст-перевода – этноспецифическая принимающая культура. В противопоставление уровню гармоничности выдвигается дисгармония (ошибка переводчика).

Представим материал анализа. Это тексты из сферы юрислингвистики на французском языке и их переводы на русский. Нами был проведен лингвопереводческий эксперимент. На первом этапе его субъектами стали переводчики-лингвисты. На следующем этапе мы обратимся к переводчикам-юристам. Материалом для анализа послужили тексты по проблеме *La Jurislinguistique Francaise* [9]. Было проанализировано 8 статей из рубрики «*La traduction juridique*», общим объемом 64 страницы. Авторы текстов – франкоязычные юрислингвисты *Micheline Bourdeau, Sylvette Savoie, Thomas Gerar Snow*, (Монктонский университет, Канада).

В проанализированных текстах были выделены единицы, представляющие интерес с позиций рекурсивности (стереотипности) и сингулярности (творчества, уникальности). Результаты анализа представлены в таблице.

СТЕРЕОТИПНОСТЬ	ТВОРЧЕСТВО
Воспроизводимые готовые лексические единицы, рекурсивные для текстов выделяемого дискурса, речевые штампы	Создание индивидуальных смыслов, вербализуемых в лексемах, не свойственных текстам данного дискурса
Деметафоризация	Реметафоризация
Сохранение прямого порядка слов при переводе	Инверсия/ изменение тема-рематических отношений
Речевая избыточность	Речевая компрессия
Нейтрализация смысловых версий и/или смысловых различий (десемантизация)	Актуализация, интенсификация готовых смыслов
Выбор фиксированных переводным словарем значений и стилистикой узуса	Присутствие критичности, субъективной оценки
Стремление к пословному (механическому) и/или дословному переводу	Творческий перевод
...	...

Подчеркнем, что нами были выявлены и другие критерии стереотипного и творческого в тексте перевода, но для решения исследовательской задачи данной статьи, в частности, для характеристики стилистических параметров, мы базируемся на представленных выше критериях.

Приведем фрагмент текста оригинала [10]:

Comme le juge, le traducteur est un passeur de sens; et comme lui, loin de se cantonner dans la fonction ancillaire d'un changeur de mots, il lui revient de contribuer à l'écriture même du texte à traduire. C'est que le juge, comme le traducteur, fait l'expérience de ce que le texte d'origine s'avère toujours lui-même en deçà de ce qu'il prétendait dire – incomplet, obscur, maladroit. Comme si le législateur et

l'écrivain étaient eux-mêmes les traducteurs d'un autre texte qui reste toujours en attente de formulation – Proust ne l'ignorait pas.

Фрагменты текстов перевода выглядят так

Переводчик 1	Переводчик 2
<p>Как и судья, переводчик это передатчик смысла; как первый, второй далек от незначительной роли преобразователя слов, ему приходится помогать себе написанием текста от руки для перевода. Дело в том, что судья, как и переводчик, совершает определенные эксперименты, чтобы сам текст оригинала всегда оставался самим собой, несмотря на то, на что он претендовал – был таким же неполным, неясным, грубым. Как если бы законодатель и писатель сами были переводчиками другого текста, который всегда ждет, когда его сформулируют – Пруст это не отрицал.</p>	<p>Как и судья, переводчик выступает проводником смысла; как и переводчик, судья не ограничивается служебной функцией замены одних слов на другие, а участвует в создании переводимого текста. Также и судья, подобно переводчику, отыскивает истинную суть исходного текста под его поверхностным слоем – неполным, неясным, неточным. Будто и законотворец, и писатель тоже переводят какой-то текст, ещё не выраженный окончательно, – об этом догадывался и Пруст.</p>

Поясним, что переводы выполнены переводчиками-лингвистами, не имеющими специального юридического образования. Проанализируем проявление стереотипности и творчества в переводах, выполненных информантами.

В качестве стилистических параметров проявления стереотипности и творчества мы анализируем речевую избыточность и речевую компрессию.

Первый вариант перевода демонстрирует речевую избыточность: «...судья, как и переводчик, совершает определенные эксперименты, чтобы сам текст оригинала всегда оставался самим собой, несмотря на то, на что он претендовал». Сравним с лаконичным переводческим решением этого же фрагмента, выполненного вторым переводчиком: «...судья, подобно переводчику, отыскивает истинную суть исходного текста под его поверхностным слоем» В первом случае переводчик использует нейтральные глагольные лексемы, используя одно-однозначные словарные соответствия, т.е. лексемы текста перевода заменяют аналогичные лексемы текста оригинала, в результате чего истинный смысл текста перевода «ускользает» от читателя. Во втором варианте переводчик прибегает к речевой компрессии, при этом, некоторые лексемы опущены, однако информативная плотность текста перевода № 2 равноценна информативной плотности текста оригинала. Заметим, что первый вариант перевода содержит 179 слов, а второй – 143. Сравним с объемом оригинала – 209 слов. Таким образом, речевая компрессия приводит к порождению гармоничного текста перевода, что отражает творческий характер деятельности переводчика.

Подытоживая, подчеркнем, что выявленные нами отдельные случаи проявления творчества и стереотипности не отражают полной картины явления. Мы предполагаем, что качественный перевод – это переплетение элементов стереотипного и творческого, но с творческой доминантой, что будет показано в дальнейших исследованиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алексеева Л.М. О специфике перевода научного текста // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. Пермь: Перм. гос. ун-т., 2001. С. 63-73.
2. Данилевская Н.В. Стереотипные единицы в научном диалоге // Стереотипность и творчество в тексте. 2010. Вып. 14.
3. Котюрова М.П., Баженова Е.А. Культура научной речи. Текст и его редактирование: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Флинта; Наука, 2008. 280 с.
4. Кушнина Л.В. Взаимодействие языков и культур в переводческом пространстве: гештальт-синергетический подход: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Пермь, 2004. 34 с.
5. Рябцева Н.К. Стереотипность и творчество в переводе // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 12. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2008. С. 12-26.

6. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под редакцией М.Н. Кожинной. М.: Флинта; Наука, 2003. 696с.
7. Стилистика как речеведение. Сб. науч. тр. славянских стилистов, посвящ. памяти профессора М.Н. Кожинной / под ред. Л.Р. Дускаевой. М.: Флинта, 2013. 268 с.
8. Шутёмова Н.В. Стилистические аспекты художественного перевода // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 14. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2010. С. 340-345.
9. Bibliographie sur la jurilinguistique – CTTJ. URL: <http://www.cttj.ca/documents/monographiesetarticlessurlajurilinguistiquefr.pdf>.
10. Ost F. OBITER DICTA / Dire le droit, faire justice. 2e édition: Bruylant. URL: <http://fr.bruylant.larciergroup.com/resource/extra/9782802738497/OBITER%20DICTA%20DIRDROMB.pdf>.
11. Peshkov K. Le discours juridique en russe et en français: une approche typologique. Linguistique. Aix-Marseille Universite, 2012. Français. URL: https://tel.archives-ouvertes.fr/tel-00997016/file/These_PESHKOV_Kira.pdf.

Поступила в редакцию 20.04.17

A.I. Krivoruchko

TEXT STYLISTIC PARAMETRES AS STEREOTYPE AND CREATIVITY MARKERS OF TRANSLATOR'S ACTIVITY

The article discusses the problem of discourse parameters of the translator's linguistic identity within the sphere of juridical linguistics that is a tendency of language for special purposes. The research object is a doctrinal discourse in translation as a type of juridical discourse. The subject matter is represented with two categories, creativity and stereotype, manifesting in different ways in the activity of translators-linguists dealing with special doctrinal discourse. Stereotype and creativity being integral textual categories and being analyzed in the terms of functional stylistics find their expression in stylistics parameters of source and target texts. The hermeneutic base of the article is the conception of translation space harmonization according to which the meaning components of the stereotyped and the creative in the source text frame should correspond to the ones of the translation text. Theoretical positions are proved by empirical material on juridical translation problems in French and in Russian.

Keywords: translation legal doctrine discourse, juridical linguistics, stylistic parameters of text translation, stereotype and creativity, translator's linguistic identity.

Криворучко Анна Игоревна,
ассистент кафедры иностранных языков,
лингвистики и перевода
ФГБОУ ВО «Пермский национальный
исследовательский политехнический университет»
614990, Россия, г. Пермь, Комсомольский просп., 29
E-mail: annaigor08@mail.ru

Krivoruchko A.I.,
assistant at Department of Foreign languages,
Linguistics and Translation
Perm National Research Polytechnic University
Komsomolskiy pr., 29, Perm, Russia, 614990
E-mail: annaigor08@mail.ru